

Я представляю коалицию общественных организаций, которые осуществляют документирование нарушений прав человека и военных преступлений в Донбассе.

Мы ведем свою работу с того времени, как Россия с помощью армии осуществила оккупацию Крыма и начала вооруженный конфликт - фактически войну - в двух восточных областях Украины. Перед этим 1 марта 2014 Путин внес в Совет Российской Федерации обращение об использовании Вооруженных сил России на территории Украины. В тот же день было принято соответствующее постановление. И таким образом, публично объявлено о намерении агрессора начать военные действия на территории Украины.

Для этого при активной военной, кадровой, финансовой и иной поддержке России на территории Донбасса были сформированы незаконные вооруженные формирования. Местной базой для них выступили парамилитарные банды, так называемые "титушки", которых прежний режим использовал для подавления Евромайдана. Пользуясь поддержкой местных элит и правоохранителей, они жестоко разгоняли митинги за единство Украины, били активистов, уничтожали редакции независимых СМИ и тому подобное. В апреле 2014 года с оружием они начали захватывать институты государственной власти, так же, как это было сделано в Крыму в феврале - марте 2014 года.

В дальнейшем незаконные вооруженные формирования на подконтрольных им территориях ввели террор против мирного гражданского населения с целью установления контроля над регионом. Они начали преследование широкого круга гражданских лиц, которые являются действительными или предполагаемыми сторонниками государственного суверенитета Украины. Жертвами таких действий стали, прежде всего, представители гражданского общества - правозащитники, журналисты, участники мирных акций за единство Украины, члены общественных организаций, волонтеры, священники, местные депутаты, госслужащие и тому подобное. Только наша Коалиция опросила более сотни людей, которые вышли из плена.

Мы получили информацию о 61 месте, где содержатся пленные. Это помещения правоохранительных органов, административные здания органов местной власти, военкоматы и военные части, офисные помещения, частные дома, гостиницы и общежития, учреждения общественного питания, промышленные предприятия, вспомогательные здания, канализационные колодцы, клетки.

Условия содержания очень тяжелые: нераздельное содержания женщин и мужчин; отказ вывода в туалет; отсутствие возможности связи с родными; отказ в оказании медицинской помощи.

Практика пыток пленных носит системный и масштабный характер, что является свидетельством сознательного характера такой политики. Это избиение, применение пневматического оружия, удушение, нанесение колото-режущих ран, использование воды, тока, инсценировка расстрелов, унижения, психологическое давление; лишения сна, пищи и воды; внесудебные казни и тому подобное. Пытки применяются и по отношению к женщинам. Среди опрошенных нами женщин, к которым применялись пытки, были беременные, о чем представители незаконных вооруженных формирований точно знали. Одна из опрошенных после избиений потеряла ребенка.

В неофициальных местах несвободы так называемых "ЛНР" и "ДНР" практикуются принудительные работы. Пленные роют окопы, восстанавливают дома, убирают улицы, переносят грузы, разгружают так называемые "русские гумконвои", в которых перевозилось оружие. Также, заключенных заставляют проводить эксгумации, раскапывать и хоронить погибших.

Таким образом, на территории подконтрольной так называемым "ЛНР" и "ДНР" создано организованную систему похищений и пыток гражданских лиц, что само по себе является преступлением против человечества.

Ксения Шиманская, ОО "Центр гражданских свобод" / Евромайдан SOS, Киев, Украина